

УДК 338

DOI 10.25799/AR.2019.80.1.018

**Иностранные инвестиции и национальная безопасность:
Закон о модернизации анализа риска, связанного с иностранным
инвестированием, от 13 августа 2018 г. как новый этап эволюции
парадигмы обеспечения национальной безопасности США**

Ковалева Татьяна Константиновна

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра конституционного и муниципального права,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119234, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: tatyana-kovaleva@inbox.ru

Аннотация

В статье проанализированы современные тенденции развития системы механизмов обеспечения национальной безопасности США. Закон о модернизации анализа риска, связанного с иностранным инвестированием, от 13 августа 2018 г. рассматривается в качестве нового этапа эволюции парадигмы национальной безопасности. Указаны новые подходы к обеспечению безопасности США, закрепленные Законом. Определены основные особенности этапов развития государственного регулирования указанной сферы, названы базовые характеристики участия государственных органов в формировании подходов к обеспечению национальной безопасности в сопредельности с иностранным инвестированием в экономику США. Обозначены направления поиска оптимальных моделей государственного регулирования. Названы ключевые органы государственной власти, определяющие возможность и допустимость иностранного инвестирования в экономику, показаны их место в системе других органов власти и управления, задачи и пределы ответственности, обозначена особая роль Разведывательного сообщества США в принятии решений по существу. Определены ключевые правовые характеристики регулирования, направленные на категоризацию объектов защиты, включающие понятия «критическая инфраструктура», «критические технологии», «критические ресурсы» «инновационные и фундаментальные технологии», «чувствительные персональные данные граждан США». Рассмотрены новые категории транзакций, ставшие объектом регулирования, включенные в понятие «иные инвестиции». Раскрыты особенности этих транзакций как не имеющих индикативных признаков контроля за приобретаемой компанией. Обозначены особенности подхода к странам, вызывающим особую озабоченность, демонстрировавшим или декларировавшим цель приобретения критических технологий или критической инфраструктуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Ковалева Т.К. Иностранные инвестиции и национальная безопасность: Закон о модернизации анализа риска, связанного с иностранным инвестированием, от 13 августа 2018 г. как новый этап эволюции парадигмы обеспечения национальной безопасности США // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 1А. С. 173-188.

Ключевые слова

Закон о модернизации анализа риска, связанного с иностранным инвестированием, Комитет по иностранным инвестициям США, национальная безопасность, критическая инфраструктура, критические технологии, транзакция, направленная на установление контроля приобретаемой компании, иные инвестиции.

Введение

13 августа 2018 г. Президент США Дональд Трамп подписал Закон о модернизации анализа риска, связанного с иностранным инвестированием (Foreign Investment Risk Review Modernization Act – FIRRMA), ставший частью Закона о бюджетных ассигнованиях на национальную оборону на 2019 г. (National Defense Authorization Act For Fiscal Year 2019) [Foreign Investment Risk Review, [www](#)]), положения которого о возможности и допустимости иностранного инвестирования в экономику США указывают на появление новых характеристик механизма обеспечения национальной безопасности.

Основная часть

Закон зафиксировал тенденцию существенной коррекции платформы «открытой экономики США», которая достаточно долгое время успешно способствовала интеграции США как самого крупного иностранного инвестора в экономики других стран и одновременно как самого значительного реципиента иностранных инвестиций – в глобальные экономические процессы, и стал выражением измененного сущностного подхода к самому институту иностранных инвестиций как необходимому инструменту развития экономики США.

Хотя США занимает первое место по объему прямых иностранных инвестиций [World Investment Report 2018, [www](#)], тем не менее в последние годы стали возникать вопросы о потенциальной угрозе национальной безопасности, особенно в связи с потоком инвестиций из Китая. Еще до принятия Закона о модернизации анализа риска, связанного с иностранным инвестированием, Комитет по иностранным инвестициям США (Committee on Foreign Investment in the United States (CFIUS), далее – Комитет) значительно усилил контроль за инвестициями из ряда стран, включая Китай, направленными на приобретение компаний США. Как следствие этого четыре крупнейшие сделки не были согласованы. Так, в январе 2017 г. компании Ant Financial Services Group (Alipay) было отказано в согласовании сделки по приобретению американской компании MoneyGram International, занимающейся операциями на международных финансовых рынках, компания China's Hubei Xinyan Equity Investment Partnership's не получила одобрения сделки по приобретению Xcerra Corporation, ведущего американского производителя оборудования для тестирования полупроводников, компания Chinese heavy-duty commercial vehicle отказали в согласовании на приобретение компании UQM Technologies, а китайский конгломерат HNA Group не смог получить согласование по сделке инвестирования в хедж-фонд SkyBridge Capital [Dongmei, [www](#)].

Президент Д. Трамп своими исполнительными приказами от 13 сентября 2017 г. и от 12 марта 2018 г. запретил две сделки по покупке американских компаний Lattice Semiconductor (производителя микросхем) и Qualcomm (специализирующейся на разработке и исследовании беспроводных средств связи) иностранными инвесторами из Китая и Сингапура, указав, что эти

транзакции могут нанести урон национальной безопасности США [Order Regarding the Proposed Acquisition, www].

Характер и сущность установлений, закрепленных Законом о модернизации анализа риска, связанного с иностранным инвестированием, наглядно определяется при картировании имевших место процессов коррекции подходов политических элит США к оценке иностранного инвестирования в экономику США в контексте его возможного воздействия на национальную безопасность за период существования специального института контроля иностранных инвестиций в экономику США. Именно эти процессы определили характер и направление эволюции институциональных платформ обеспечения национальной безопасности и в конечном итоге обусловили принятие Закона о модернизации анализа риска, связанного с иностранным инвестированием. Специальный орган контроля за осуществлением иностранных инвестиций в экономику США, уполномоченный рассматривать вопросы, связанные с иностранными инвестициями в контексте обеспечения национальной безопасности, – Комитет по иностранным инвестициям США был учрежден 1975 г. исполнительным приказом № 11858 президента Дж. Форда [US National Archives and Records Administration, www]. Динамика эволюции экономико-политических реалий определяла характер развития и становления Комитета, который в своей конфигурации межведомственного органа прошел долгий путь, связанный с уточнением его изначально заданной структуры, миссии, задач, предметов ведения и полномочий.

В изначальном составе Комитет возглавил министр финансов США, а членами Комитета стали должностные лица, представлявшие различные ведомства исполнительной ветви власти: государственный секретарь США, министр обороны США, министр торговли США, председатель Совета экономических консультантов при Президенте США, торговый представитель США, генеральный атторней США, директор Административно-бюджетного управления [Jacson, www].

На начальном этапе своей работы Комитет получал немногочисленные запросы о проведении анализа возможных негативных последствий для национальной безопасности США в связи с той или иной инвестицией преимущественно от Министерства обороны США. Так, например, по запросу Министерства обороны в 1983 г. и в 1985 г. Комитетом были реструктурированы сделки о продаже японским инвесторам двух американских компаний, производящих «классифицированную» (classified) продукцию специального (военного назначения) [Jacson, www]. Впоследствии состав Комитета уточнялся исполнительными приказами президентов США, принятыми в 1980 г., 1988 г., 1993 г. и 2003 г. В Комитет дополнительно были включены Директор агентства науки и технологий, советник Президента США по вопросам национальной безопасности, помощник Президента США по вопросам экономической политики, глава Управления торгового представителя США, исполнительный директор Совета экономической политики, министр внутренней безопасности США, что в определенной степени способствовало повышению уровню его экспертизы в оценке потенциальных угроз национальной безопасности и давало дополнительные возможности анализа таковых в модуле «across the spectrum».

Принятая в 1988 г. поправка «Эксон-Флорио» (Exon-Florio Amendment) к Закону о торговле и конкурентоспособности (Omnibus Trade and Competitiveness Act of 1988) и к Закону об обороне 1950 г. (Defense Production Act 1950 г.), инициированная законодателями в связи с опасением продажи иностранным инвесторам акций американских компаний, разрабатывающих и производящих высокотехнологичную продукцию двойного назначения, стала индикатором появления радикально скорректированного подхода к постановке и решению задач обеспечения национальной безопасности в связи с иностранным инвестированием в экономику США. Новый

подход был связан с обозначением конкретной категории компаний США, работающих в чувствительных («sensitive») для национальной безопасности США сферах, как основной группы объектов защиты. Принятию поправки предшествовала широкая политическая дискуссия о необходимости защиты «чувствительных технологий» (sensitive technologies) от военных и экономических конкурентов. Экспертное сообщество сходилась во мнении о том, что именно Президент США должен иметь новый блок формально закрепленных полномочий, которые бы позволили ему, действуя оперативно, своим решением блокировать подобные транзакции, не прибегая к использованию механизмов введения чрезвычайного положения или использованию так называемых чрезвычайных полномочий [Greidinger, 1991].

Поправка «Эксон-Флорио», закрепив право Президента США на основании результатов анализа возможных неблагоприятных последствий блокировать любую иностранную инвестицию, которая могла нанести урон национальной безопасности США, по существу представила главе исполнительной власти США удобно применимый (особенно в сферах, не урегулированных законодательством) дополнительный инструмент обеспечения национальной безопасности. При этом законодатели, предпочитая дать Президенту США более широкий горизонт дискреции, сознательно уклонились от четкого раскрытия понятия «национальная безопасность» [Там же]. Особая значимость нового установления, зафиксировавшего расширение президентских полномочий в вопросах оперативного контроля обеспечения интересов национальной безопасности в связи и по поводу иностранного инвестирования в экономику страны, усиливается и тем фактом, что судебные органы США традиционно занимают позицию «самоустранения» от сферы иностранной политики (в которой они не имеют и не должны иметь должной экспертизы) [Там же]. Впоследствии Президент США исполнительным указом подтвердил уточнение миссии Комитета, а также его новые полномочия по осуществлению полномасштабного анализа иностранных инвестиций с целью исключения любой угрозы национальной безопасности США [US National Archives and Records Administration, www].

Далее, задачи Комитета были уточнены принятием в 1992 г. поправки к Закону о бюджетных ассигнованиях на национальную оборону на 1993 г. (National Defense Authorization Act For Fiscal Year 1993), установившей требование об обязательном проведении всестороннего анализа иностранной инвестиции во всех случаях, если инвестор контролируется иностранным правительством или действует от лица иностранного правительства, а также в случае, когда приобретение актива иностранным инвестором создает угрозу национальной безопасности США («Byrd Amendment») [Griffin, 2017].

Важнейшую роль в упорядочении статуса Комитета сыграл принятый в 2007 г. Закон об иностранных инвестициях и национальной безопасности (Foreign Investment and National Security Act of 2007 – FINSА, далее – Закон 2007 г.) [Defense Production Act of 1950, www], впервые закрепивший статус Комитета на уровне федерального закона США, определивший его миссию, задачи и круг полномочий и уточнивший его структуру и состав. В состав Комитета в качестве независимого члена ex officio был включен директор Национальной разведки США, были также установлены положения об участии всего Разведывательного сообщества США (The United States Intelligence Community – IC) в сборе и анализе информации о возможных угрозах национальной безопасности вследствие реализации той или иной иностранной инвестиции в экономику США [Там же].

Понятие «национальная безопасность» в Законе 2007 г. раскрывалось в конфигурации новых критериев, а именно как «вопросы, которые относятся к внутренней безопасности, включающие те, которые связаны с критической инфраструктурой» [Там же]. Внимание

законодателя в контексте определения корректных компонентов механизма обеспечения национальной безопасности было привлечено к закреплению системы категорирования и дифференциации объектов защиты. Так, законодатель в качестве объектов защиты называет объекты «критической инфраструктуры», «критических технологий» и «критических ресурсов». Именно эти понятия, взятые из уже действовавших на то время положений раздела 1610 «Защита критической инфраструктуры» Закона «О сплочении и укреплении Америки путем обеспечения надлежащими средствами, требуемыми для пресечения и воспрепятствования терроризму» 2001 г. (Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism – US Patriot Act of 2001) и Закона «О национальной безопасности» 2002 г. (Homeland Security Act of 2002), стали ключевыми элементами правовой платформы Закона 2007 г. «Критическая инфраструктура» определялась как «системы и объекты (сюда включались и «критические ресурсы и материалы»), как существующие физически, так и виртуально, являющиеся столь жизненно важными для Соединенных Штатов, что нарушение работоспособности или уничтожение таких систем и объектов имело бы последствия, подрывающие национальную безопасность» [Uniting and Strengthening America..., www]. В соответствии с положениями Закона 2007 г. «критические технологии» в качестве объекта защиты понимались как «технологии, их компоненты (components) или структурные единицы (technological items) таковых, которые имеют существенное значение для национальной обороны» [Defense Production Act of 1950, www].

Установления Закона в их взаимосвязи с положениями других нормативных правовых актов создавали базу для участия широкого круга уполномоченных органов исполнительной власти в определении и категоризации объектов защиты, что способствовало эффективной идентификации последних, а сама система и порядок включения объектов в категорию «критических» (а значит защищаемых особыми установлениями законодательства) позволяла (в рамках проведения анализа возможности допуска иностранного инвестора) эффективно определять конкретные механизмы защиты классифицированного объекта. В частности, именно эту цель преследовал законодатель, закрепляя в Законе 2007 г. положения о роли «ведущего агентства» (lead agency) (под которым понимается соответствующий орган исполнительной власти, в сфере компетенции которого находится объект защиты) в исследовании возможных угроз национальной безопасности и формировании позиции последнего о наличии или отсутствии угрозы национальной безопасности в связи с предполагаемой транзакцией как важного фактора принятия Комитетом решения по существу, а также о личной ответственности руководителя каждой такой структуры за тщательный анализ всех возможных угроз национальной безопасности объекту, находящемуся в зоне ответственности руководителя «ведущего агентства» [Там же]. Нормативными актами исполнительной власти были определены (а затем постоянно уточнялись) секторы «критической инфраструктуры», включающие телекоммуникации, энергетику, финансовые услуги, водоснабжение и транспорт, критические производства (critical industries) как самостоятельный сектор, ключевые ресурсы (key resources), обозначенные как «ресурсы под государственным или частным контролем, жизненно важные для минимального функционирования экономики и правительства», кибер- и физические инфраструктурные услуги, являющиеся критическими для поддержания национальной безопасности, стабильности государственного управления, экономического благополучия и качества жизни в Соединенных Штатах, и некоторые другие [Jасson, www].

Закон 2007 г. закрепил полномочия Президента США по принятию актов, дополняющих и конкретизирующих указанные положения, а также определил полномочия Конгресса в сфере контроля деятельности Комитета. Существенное значение для понимания характера развития

парадигмы национальной безопасности США имеют установления Закона 2007 г., закрепляющие требования о проведении обязательного анализа некоторых категорий иностранных инвестиций, в частности проверки всех «транзакций, направленных на установление контроля за приобретаемой компанией» («covered transactions») и транзакций от лица инвестирующих компаний, находящихся в собственности иностранных правительств или контролируемых последними («foreign government control transactions») [Defense Production Act of 1950, www]. Закон 2007 г. закрепил положение о праве Комитета определять расширенное значение понятия «контроль», заимствованное впоследствии Комитетом из директивных указаний Министерства финансов США и использовавшееся всеми органами исполнительной власти, включая Министерство обороны США, в компетенцию которых входили вопросы анализа иностранных инвестиций в контексте защиты национальной безопасности США. Контроль в трактовке Министерства финансов США понимался весьма широко, а именно: не только как количественный показатель доли участия в капитале компании, но и как некая индикативная фактическая характеристика контроля и/или возможного влияния, которое может иметь иностранный инвестор на принятие ключевых решений в компании (foreign ownership control or influence) вне зависимости от доли участия в капитале компании [Legal Information Institute..., www]. Сама формула контроля, основанная на широкой линейке модальности, включала возможность, прямую или опосредованную, как реализуемую, так и не реализуемую, которая реализуется или может быть реализована через владение большинством или доминирующим меньшинством от общего числа голосующих ценными бумагами эмитента в обращении либо через голосование по доверенности, договорные взаимоотношения или иным способом, определять, направлять или принимать решения по вопросам, касающимся организации. В частности, определять, направлять, принимать, достигать или инициировать решения о продаже, аренде, ипотеке, залоге или иной передаче любого имущества организации; о реорганизации, слиянии или ликвидации организации; о закрытии, перемещении или значительном изменении производственных или научно-исследовательских и проектных объектов организации; о крупных расходах или инвестициях, выпуске долговых инструментов или выплате дивидендов такой организацией; о выборе новых направлений коммерческой деятельности; о заключении соглашений о прекращении действия договоров; о процедурах, регулирующих обращение с технической, финансовой или служебной информацией закрытого характера; о назначении и прекращении полномочий должностных лиц и ключевых сотрудниках и сотрудниках, имеющих доступ к чувствительной технологической и секретной информации Правительства США» [Department of Treasury. Office of Investment Security..., www]. При этом во время расследования возможных угроз национальной безопасности в связи с иностранной инвестицией каждый член Комитета был обязан применять то узкоспециальное определение национальной безопасности, которое определено для конкретной сферы деятельности представляемого им ведомства [Jacson, www].

Закон 2007 г. установил открытый перечень факторов, подлежащих рассмотрению Президентом США при принятии решения о блокировании сделок (включающих, главным образом, те, которые могут оказать негативное влияние на технологическое лидерство в сферах, затрагивающих национальную безопасность, потребности национальной обороны США, военной промышленности, критические инфраструктуры, критические технологии, критические ресурсы и материалы) и закрепил требование об обязательном подтверждении Конгрессу каждым членом Комитета (или его заместителем) факта отсутствия в сфере его ответственности любых нерешенных проблем, связанных с обеспечением национальной безопасности США в рамках осуществления конкретной иностранной инвестиции.

Установления Закона 2007 г. детализировали трехступенчатый порядок подготовки и принятия решения о возможности трансакции с иностранными инвестициями в модуле «иностранная инвестиция – национальная безопасность»: анализ (review) ситуации Комитетом, расследование (investigation) Комитетом ситуации (с привлечением всех необходимых других институтов власти и управления в пределах компетенции каждого из них) с изучением прямых и сопредельных факторов в их взаимосвязи и принятие решения Президентом США. Расследование как самостоятельная стадия принятия решения по существу проводилось обязательно в случаях: наличия потенциальной угрозы национальной безопасности США, участия в трансакции компании, контролируемой иностранным правительством, если результатом трансакции стало установление иностранного контроля над критической инфраструктурой, а также в любом другом случае по рекомендации ведущего агентства (lead agency).

Закон 2007 г. определил постоянный состав Комитета, в который вошли министр финансов (как глава Комитета), министр внутренних дел, министр торговли, министр обороны, государственный секретарь США, генеральный атторней, министр энергетики, а также в качестве членов ex officio директор национальной разведки и министр труда. Президенту США было предоставлено право назначения в Комитет новых членов, что повышало возможности Комитета работать «across the spectrum», осуществляя анализ и расследование возможных угроз национальной безопасности США в связи с конкретными иностранными инвестициями [Defense Production Act of 1950, www].

Хотя вышеизложенное наглядно показывает, что с 1975 г. в США вектор развития государственного регулирования общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности в сопредельности с иностранным инвестированием в экономику США уже был направлен в сторону ужесточения контроля этого вида экономической деятельности и создания дополнительных механизмов обеспечения национальной безопасности США, тем не менее ряд фактов свидетельствовал о том, что действовавшие инструменты перестали отвечать требованиям времени и необходимым стало принятие более эффективных, а в ряде случаев и радикальных мер. Всесторонний анализ потенциальных угроз национальной безопасности показывал весьма многочисленные секторы уязвимости. Именно поэтому вопрос об особом статусе критических индустрий, критической инфраструктуры, критических технологий и критических материалов как объектов защиты в контексте обеспечения национальной безопасности и поиск наиболее оптимальных механизмов защиты именно этих объектов во всем их многообразии продолжал оставаться в центре внимания государственных органов власти и управления.

Так, в октябре 2012 г. Постоянный специальный Комитет Палаты представителей США по разведке (Permanent Select Committee on Intelligence) представил «Отчет о расследовании проблем национальной безопасности США, возникающих в связи с деятельностью китайских телекоммуникационных компаний Huawei и ZTE» («Investigative Report of the U.S. National Security Issues Posed by Chinese Telecommunications Companies Huawei and ZTE»), в котором указал на опасность для национальной безопасности страны, возникающую в связи с приобретением ими американских научных центров и других объектов указанного сектора [Investigative Report of the U.S. National Security Issues..., www]. В ноябре 2012 г. Комиссия по обзору экономики и безопасности США, уполномоченная осуществлять постоянное наблюдение за экономическими отношениями США и Китая с целью оценки их возможного влияния на национальную безопасность США (The United States Economic and Security Review Commission – U.S. China Commission), представила Конгрессу отчет, ключевыми положениями

которого стали факты о роли и деятельности связанных с правительством китайских компаний, преследовавших при инвестировании в США не рыночно-коммерческие, а политико-стратегические цели и являющихся проводниками индустриальной политики своего правительства, развиваясь в рамках его целеполагания и политико-стратегических интересов [Report to Congress of the U.S.-China Economic and Security Review..., www]. Комиссия подробно изложила факты о росте военного бюджета Китая, о разработке им систем кибердоминирования, о модернизации стратегического вооружения, включая информацию об успешной разработке межконтинентальных баллистических ракет с разделяющимися головными частями индивидуального наведения, указав на схожие характеристики с американскими образцами аналогичных видов и выразив предположение о наличии признаков шпионажа [Там же]. При этом самую большую озабоченность всех уполномоченных ведомств США, Разведывательного сообщества США и Министерства обороны США вызывал не сам факт иностранного инвестирования, а цели, конкретные объекты и субъекты инвестиционной деятельности. Так, Министерство обороны США указало на то, что критически значимые сферы научного поиска и производства, в том числе значительное число start-ups, включающих разработчиков и производителей высокотехнологичной продукции двойного и военного назначения (двигателей для космических аппаратов, сенсоров для автономных морских судов, принтеров с подвижным экраном, систем дополненной / виртуальной реальности, программ распознавания лиц), занятых исследованиями искусственного разума и робототехники, а также других, находящиеся на переднем плане высокотехнологичных сфер, приобретаются и финансируются преимущественно китайскими иностранными инвесторами и заявило о недопустимости допуска китайских инвесторов в указанные сферы [Paul Mozur, Perlez, www].

Результаты исследования объектов инвестирования в экономику США со стороны Китая за период 2015-2018 гг., проведенного Отделом по оборонным инновациям Министерства обороны США (Defense Innovation Unit), изложенные в докладе «Китайская стратегия передачи технологий: как китайские инвестиции в инновационные технологии позволяют стратегическому конкуренту получить доступ к драгоценностям в короне инноваций США» (China's Technology Transfer Strategy: How Chinese Investments in Emerging Technology Enable A Strategic Competitor to Access the Crown Jewels of U.S. Innovation) наглядно показали, что Китай, заявив о своей программе глобального технологического прорыва «Сделано в Китае 2025», стал преимущественно инвестировать в те американские компании и стартапы, которые разрабатывают продукцию и технологии двойного и военного назначения (способные в том числе изменить характер и природу будущих войн), производство которых может обеспечить победу в войне тем, кто успеет наладить производство быстрее противника и/или конкурента [Brown, Singh, www]. В этом исследовании также приведены цифры о том, что 25 процентов выпускников американских университетов по направлению «фундаментальные науки, технологии, инженерия и математика» (так называемые STEM graduates) являются студентами из Китая, которые, получив образование в США и отработав в индустриях и компаниях военного или сопредельного сектора или профиля, впоследствии работают на китайское правительство. Авторы также указали на то, что Китай через посредничество различного рода американских общественных организаций, финансируемых китайским правительством, приглашает на работу ведущих американских ученых, участвующих в разработках значимых для военной индустрии США технологий [Там же]. Наконец, отчет Совета национальной разведки США (National Intelligence Council), представленный в апреле 2018 г., содержал жесткий вывод о «беспрецедентной угрозе» для всей индустриальной базы США, возникшей вследствие вторжения Китая в критически важные сферы и технологии через механизмы

приобретения предприятий, создания совместных предприятий, сделок слияния и поглощения с целью обеспечения контроля над индустриально значимыми производствами и научными центрами и неправомерной передачи американских технологий, объектов интеллектуальной собственности и «knowhow» [Saraccio, www].

Вышеуказанные исследования, выявившие проблемы институциональной дисфункции и позволившие экспертам выстроить и спрогнозировать системный ряд предположительных угроз национальной безопасности США, предопределили необходимость выработки и формального закрепления комплекса мер, включающих в том числе изменение системы параметров регулирования иностранного инвестирования в экономику США, коррекцию всей парадигмы национальной безопасности, уточнение ее критериев и их пороговых значений. Именно эти задачи и стояли перед законодателями, участвующими в подготовке проекта Закона о модернизации анализа риска, связанного с иностранным инвестированием. Разработке Закона предшествовали не только исследования и анализ широкого спектра вопросов, связанных с поиском уязвимостей системы обеспечения национальной безопасности США, но и принятие ряда институциональных решений, направленных на создание новых структур и усиление экспертизы в уже существующих органах исполнительной власти, уполномоченных обеспечивать интересы национальной безопасности США, которые могли бы оказывать помощь и содействие Комитету в выполнении его функций.

Так, например, в 2015 г. в рамках реализации программы Министерства обороны США «Инициатива в сфере оборонных инноваций» (Defense Innovation Initiative), разработанной для противодействия угрозам национальной безопасности и направленной на развитие технологического прогресса и ускорение внедрения технологий, обеспечивающих реализацию новой стратегии военного превосходства США, были созданы дополнительные структурные подразделения Министерства обороны – Отдел по оборонным инновациям (Defense Innovation Unit, DIU) [Mitchell, www] и Управление стратегических возможностей (Strategic Capabilities Office) [Doubleday, www], в задачи которых входит не только анализ, выявление, экспертиза и обеспечение скорейшего внедрения новых технологий, разработанных в Кремниевой долине, но и инвестирование в стартапы, продукты которых представляют интерес для военной индустрии и для национальной безопасности страны в целом. Именно эти структуры совместно с Разведывательным сообществом США оказались ведомствами, предложившими ряд радикальных институциональных решений, направленных на закрепление новых подходов к регулированию иностранного инвестирования, ужесточение действующих правил, введение ряда более радикальных положений о контроле иностранного инвестирования в экономику США.

В целом, на момент начала работы над проектом Закона члена Конгресса США, Разведывательное сообщество, Министерство обороны США, другие центральные органы власти и управления уже имели достаточно полное представление, как о стратегической цели и задачах нового законодательного акта, так и о конкретных законодательных положениях, требующих пересмотра и изменения. Принятый Закон четко закрепил ключевой инвариант подхода к регулированию иностранного инвестирования в экономику США: иностранная инвестиция должна оцениваться через призму соответствия интересам обеспечения национальной безопасности в ее традиционном понимании. Основным фокусом внимания законодателя стали два основных аспекта системы обеспечения национальной безопасности: коррекция статуса соответствующих государственно-властных структур и уточнение процессов принятия и реализации решений по допуску иностранных инвесторов в экономику США. В соответствии с Законом органом исполнительной власти, наделенным специальными

полномочиями по осуществлению контроля за иностранным инвестированием в экономику США, остается Комитет. Закон закрепил ключевую (critical) роль Комитета в защите национальной безопасности США, определил его миссию и пределы его полномочий, установив, что Комитет контролирует трансакции с иностранным инвестированием «с целью защиты национальной безопасности и не должен рассматривать вопросы, затрагивающие национальные интересы, при отсутствии связи (nexus) с национальной безопасностью» [Title XVII—review of foreign investment..., www]. Установлены шесть параметров, рекомендуемые Конгрессом США, которыми Комитету предложено руководствоваться при вынесении решения о допустимости инвестиции в экономику США, включающих анализ вопросов о вовлечении в трансакцию, направленную на установление контроля за приобретаемой компанией, стран, вызывающих особую озабоченность (country of special concern), продемонстрировавших или объявивших в качестве стратегической цели приобретение критических технологий или критической инфраструктуры США; исследование потенциальных последствий рассматриваемой сделки для национальной безопасности США, если такая сделка приводит к установлению кумулятивного контроля (cumulative control) ввиду уже состоявшихся недавних сделок иностранного правительства или иностранного лица в отношении какого-либо определенного вида критической инфраструктуры, энергетических активов, критических материалов или критических технологий; изучение истории должного поведения иностранного инвестора в контексте соблюдения законодательства США; рассмотрение возможных последствий для национальной безопасности, возникающих в результате контроля индустрий США или коммерческой деятельности со стороны иностранных инвесторов, включая изучение потенциальных рисков, связанных с доступностью человеческих ресурсов, товаров, технологий, материалов и услуг [Там же].

При этом Закон установил, что «доступность человеческих ресурсов» должна пониматься в контексте анализа потенциальной возможности утраты такой доступности в результате сокращения занятости лиц – резидентов Соединенных Штатов, чьи знания и умения являются критическими для национальной безопасности, в том числе для продолжения производства в Соединенных Штатах изделий, которые с высокой вероятностью могут приобретаться Министерством обороны или иными федеральными департаментами или ведомствами для укрепления национальной безопасности Соединенных Штатов.

Наконец, в задачи Комитета входит решение вопроса о том, насколько трансакция, направленная на установление контроля приобретаемой компании США, может повлечь (прямо или опосредованно) возможность для иностранного правительства или иностранного лица получить доступ к информации, позволяющей установить личность, генетическую информацию или иную чувствительную информацию граждан США, и насколько такая сделка повлечет углубление (exacerbating) или возникновение новых уязвимостей (vulnerabilities) в сфере кибербезопасности США или привести к появлению у иностранных правительств новых возможностей для ведения злонамеренной деятельности против США с использованием киберсредств, включая выборы в федеральные органы власти [Там же].

Ключевые положения Закона, определяемые алгоритмом классической формулы регулирования такого вида нормативных правовых актов «инвестирующий субъект – объект инвестирования – цель инвестирования – характер инвестирования, включая возможность установления контроля принятия решений», концентрируются вокруг подходов к определению понятий «национальная безопасность», «контроль», «трансакция, направленная на установление контроля в отношении приобретаемой компании» (covered transaction), «критическая инфраструктура» (critical infrastructure), «критические технологии» (critical

technology) , «критические материалы» (critical materials). Закон определяет само понятие «национальная безопасность» в формулировке Закона 2007 г., т.е. все вопросы, касающиеся внутренней безопасности (homeland security), включая его применение к критической инфраструктуре» [Там же]. Важнейшее для понимания характера и цели транзакции понятие «контроль» определено в Законе весьма широко: как право, прямое или не прямое, реализуемое или нереализуемое, определять, указывать или решать важные вопросы, затрагивающие компанию» [Там же]. Понятия «критическая инфраструктура» и «критические технологии» перенесены из Закона 2007 г. с одним важным дополнением: понятие «критические технологии» теперь включает не только изделия и услуги оборонного значения, ядерное оборудование, компоненты, программное обеспечение и технологии, ряд товаров и услуг по утвержденным правительством спискам, но и инновационные и фундаментальные технологии (emerging and fundamental technologies), определенные в разделе 1758 Закона о реформе экспортного контроля 2018 г. (Export Control Reform Act of 2018) [Там же].

Хотя на момент принятия Закона Комитет уже был наделен полномочиями в обязательном порядке рассматривать транзакции, которые осуществлялись иностранными лицами или при участии иностранных лиц и вели к установлению контроля над американскими компаниями («covered transactions»), Закон значительно расширил юрисдикцию Комитета, включив в сферу его компетенции еще четыре группы сделок, подпадающих под вышеуказанное определение [Там же]. Теперь в категорию covered transactions, кроме сделок, которые приводят к установлению иностранного контроля над любой коммерческой организацией США, дополнительно включены, во-первых, все сделки, совершаемые иностранным лицом или в интересах иностранного лица, направленные на приобретение, аренду, или заключение договора концессии недвижимой собственности, находящейся в непосредственной близости от «чувствительных» (sensitive) государственных объектов США (аэропортов, морских портов, военных или любых других объектов или сооружений, имеющих особое значение в силу обстоятельств, связанных с национальной безопасностью) [Там же]; во-вторых, любые иные инвестиции («any other investment») в любую не аффилированную бизнес структуру США: являющуюся собственником или осуществляющую эксплуатацию, изготовление, снабжение или обслуживание объектов критической инфраструктуры; осуществляющую производство, проектирование, испытание, изготовление, сооружение или разработку одной или более критических технологий; хранящую или собирающую чувствительные («sensitive») персональные данные граждан Соединенных Штатов, которые могут использоваться таким образом, что создается угроза национальной безопасности [Там же]; в третьих, любые сделки, связанные с изменением прав, которые иностранное лицо имеет в отношении коммерческой организации США, если такое изменение может иметь результатом установление иностранного контроля над коммерческой организацией Соединенных Штатов или ведет к тому, что сделка подпадает под другие ограничительные установления [Там же]; наконец, любые транзакции, договоры, соглашения или передачи прав, которые по структуре сделки предназначены для целей обхода или направлены на уклонение от применения установлений Закона [Там же].

В Законе уточнены объекты защиты по каждой из вышеперечисленных транзакций. Так, по категории «недвижимая собственность» определено, что любое находящееся в США имущество, расположенное в пределах аэропорта, морского порта, в непосредственной близости от военных объектов или иных объектов недвижимой собственности правительства США, имеющих особое значение в силу обстоятельств, связанных с национальной безопасностью США, и может объективно давать иностранному лицу возможность собирать разведывательную информацию о деятельности на объекте защиты, или может иным образом

создать риск иностранного наблюдения за деятельности на объекте защиты, расценивается как находящаяся в непосредственной близости (close proximity) от объектов защиты и приобретает особый статус защищаемого [Там же].

Специфику вновь закрепленной категории «иные инвестиции» определяет то, что объекты защиты формально определены через механизм уточняющей формулировки об этом виде трансакций, как не имеющих индикативных признаков контроля за приобретаемой компанией (non-controlling investments), однако позволяющих иностранному лицу иметь доступ к любой существенной непубличной информации технического характера (material nonpublic technical information); права члена совета директоров, наблюдателя в совете директоров компании или права назначения в совет директоров или в другой аналогичный орган; любой вид участия в принятии значимых решений, связанных с «критической инфраструктурой», «критическими технологиями» и чувствительными (sensitive) персональными данными граждан США [Там же]. Характер раскрытия в Законе понятий «существенная непубличная информация технического характера» (как «информация, которая позволяет получить сведения, ноу-хау и понимание, не находящиеся в свободном доступе, о конструкции месторасположении и эксплуатации критической инфраструктуры или необходима для проектирования, создания, разработки, испытания, производства или изготовления критических технологий, включая процессы, приемы и методы» [Там же]), «критические индустрии», «критические технологии» и «чувствительные данные» однозначно указывает не только объекты защиты, но и целеполагание (goal-setting) законодателя, ориентированного на установление параметров минимальных допустимых отклонений в достижении генеральной цели – защиты национальной безопасности США. Дополнительно к установлениям общего порядка Закон ввел ряд положений, прицельно направленных на регулирование инвестиционной активности Китая, обозначив последний в качестве «страны, вызывающей особую озабоченность, которая демонстрировала или декларировала цель приобретения критических технологий или критической инфраструктуры».

Так, в подразделе (b) «Отчет о китайских инвестициях» (Report on Chinese Investment) раздела 1709 Закона закреплена обязанность Комитета о систематическом (каждые два года) предоставлении Конгрессу США отчетов об инвестициях из этой страны (вплоть до 2026 г.), содержащих данные о размере и характере каждой инвестиции, перечне созданных и приобретенных компаний, их бенефициарных собственниках, объеме, секторе и виде инвестиций по каждой категории, количестве филиалов американских компаний, находящихся под юрисдикцией Китая и общем количестве их сотрудников, коде индустрии, сопровождаемых заключением министра торговли США о проведении сквозного анализа характера инвестиций в сопредельности с целями правительства Китая и программой «Made in China 2025» [Там же].

Закон расширил полномочия Директора национальной разведки США, определив круг его обязанностей по сбору и анализу (с привлечением всего Разведывательного сообщества США) любой угрозы национальной безопасности в связи с иностранным инвестированием, одновременно закрепив его право заявить Комитету об угрозе и без проведения такого анализа, а также установив его обязанность представлять результаты такого анализа Особому комитету по разведке Сената США и Постоянному особому комитету по разведке Палаты Представителей США [Там же]. Принципиально скорректированная позиция законодателя нашла отражение и в изменении правил подачи заявлений о предполагаемых трансакциях: установлено императивное требование об обязательности подачи декларации для инвесторов, за которыми стоят иностранные правительства, о трансакциях по приобретению «существенной доли» владения компаний, сфера деятельности которых связана с критической инфраструктурой,

критическим технологиями или персональными данными граждан США. При этом Комитет наделен полномочиями по проведению самостоятельного расследования незаявленных трансакций, о которых стало известно из открытых источников [Title XVII – Review of foreign investment..., www].

Заключение

Вышеизложенное показывает, что Закон о модернизации оценки риска, связанного с иностранным инвестированием от 13 августа 2018 г., стал логичным этапом развития и становления новых платформ деятельности по обеспечению национальной безопасности в США, а картирование эволюции ряда основных критериев национальной безопасности, подтвержденных, дополненных или введенных установлениями Закона, их пороговых значений и ряда сопредельных дефиниций свидетельствует об устойчивом целеполагании законодателя, направленном на ужесточение контроля механизмов допуска иностранных инвесторов в экономику США и совершенствование системы обеспечения национальной безопасности в целом. Сущность установлений Закона наглядно характеризуют не только закрепленные параметры регулирования допуска иностранных инвесторов, но и жестко определенный алгоритм недопуска инвесторов на рынок США. Другими словами, анализ положений Закона индикативно указывает на то, что любые соображения об эффекте от потери иностранных инвестиций приобретают второстепенное значение и представляются вполне допустимыми, если существует потенциальная угроза национальной безопасности США. Выполняя функцию правового инструмента, позволяющего преобразовать государственную стратегию в юридически определенный формат коллективной деятельности уполномоченных субъектов обеспечения национальной безопасности, Закон стал подтверждением коррекции парадигм глобальной и трансрегиональной безопасности и реверсирования к традиционной модели национальной безопасности.

Библиография

1. Brown M., Singh P. China's Technology Transfer Strategy: How Chinese Investments in Emerging Technology Enable A Strategic Competitor To Access The Crown Jewels of U.S. Innovation. *Defense Innovation Unit Experimental*. URL: [https://admin.govexec.com/media/diux_chinatechnologytransferstudy_jan_2018_\(1\).pdf](https://admin.govexec.com/media/diux_chinatechnologytransferstudy_jan_2018_(1).pdf)
2. Capaccio A. US Faces "Unprecedented Threat" from China on Tech Takeover. Bloomberg. Economics. URL:
3. Department of Treasury. Office of Investment Security. 31CFR Part 800. Regulations Pertaining to Mergers, Acquisitions, and Takeovers by Foreign Persons; Final Rule // FR. Rules and Regulations. 2008. Vol. 73. No. 226. URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/international/foreign-investment/Documents/CFIUS-Final-Regulations-new.pdf>
4. Dongmei L. China-US Direct Investment Falls Sharply in 2017. Due to the 'Policy and Politics' // China Money Network. 2018 April, 11. URL: <https://www.chinamoneynetwork.com/2018/04/11/china-us-direct-investment-falls-sharply-in-2017-due-to-policy-and-politic>
5. Doubleday J. Pentagon Taps New Director For Strategic Capabilities Office // Inside Defense. August 2, 2018. URL: <https://insidedefense.com/insider/pentagon-taps-new-director-strategic-capabilities-office>
6. Greidinger M. The Exon-Florio Amendment: A Solution in Search of a Problem // American University International Law Review. 1991. No. 2 (1991). P. 111-177.
7. Griffin P. CFIUS In the Age of Chinese Investment // Fordham Law Review. 2017. Vol. 85. No. 4. P. 1758-1799.
8. Investigative Report of the U.S. National Security Issues Posed by Chinese Telecommunications Companies Huawei and ZTE. US House of Representatives. 112th Congress. October 8, 2012. URL: [https://intelligence.house.gov/sites/intelligence.house.gov/files/documents/huawei-zte%20investigative%20report%20\(final\).pdf](https://intelligence.house.gov/sites/intelligence.house.gov/files/documents/huawei-zte%20investigative%20report%20(final).pdf)
9. Jacson J. The Committee on Foreign Investment in the United States (CFIUS) // Congressional Research Service. CRS Report. Prepared for Members and Committees of Congress. July 3, 2018. P. 4. URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/RL33388.pdf>

10. Legal Information Institute. Cornell Law School. § 117.56. Foreign ownership, control or influence (FOCI). URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/32/117.56>
11. McBride J. Is Made in China 2025 Threat to Global Trade? // Council on Foreign Relations. August 2, 2018. URL: <https://www.cfr.org/background/made-china-2025-threat-global-trade.html>
12. Mitchell B. Good-bye, Defense Innovation Unit Experimental, Hello, Defense Innovation Unit. August 9, 2018. URL: <https://www.fedscoop.com/diu-permanent-no-longer-an-experiment>
13. Order Regarding the Proposed Acquisition of the Lattice Semiconductor Corporation by China Venture Capital Fund Corporation Limited. Issued on September 13, 2017. White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/order-regarding-proposed-acquisition-lattice-semiconductor-corporation-china-venture-capital-fund-corporation-limited>
14. Paul Mozur P., Perlez J. China Bets on Sensitive U.S. Start-Ups, Worrying the Pentagon // The New York Times. March 22, 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/03/22/technology/china-defense-start-ups.html>
15. Report to Congress of the U.S.-China Economic and Security Review Commission. November 12. P. 127-189. URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/annual_reports/2012-Report-to-Congress.pdf
16. The Defense Production Act of 1950, 50 U.S.C. App. 2170 (as amended by the Foreign Investment and National Security Act of 2007) URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/international/foreign-investment/Documents/Section-721-Amend.pdf>
17. Title XVII – review of foreign investment and export controls. Subtitle A –Committee on Foreign Investment in the United States. Sec. 1701. Foreign Investment Risk Review Modernization Act of 2018. URL: https://home.treasury.gov/sites/default/files/2018-08/The-Foreign-Investment-Risk-Review-Modernization-Act-of-2018-FIRRMA_0.pdf
18. Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (US Patriot Act) of 2001. Sec. 1016. Critical Infrastructure Protection. URL: https://grants.nih.gov/grants/policy/select_agent/Patriot_Act_2001.pdf
19. US National Archives and Records Administration. Executive Order 11856 of May, 1975. Foreign Investments in the United States. URL: <https://www.archives.gov/federal-register/codification/executive-order/11858.html>
20. US National Archives and Records Administration. Executive Order 12188 of January 2, 1980; Executive Order 12869 of September 3, 1993; Executive Order 13286 of February 28, 2003. URL: <https://www.archives.gov/federal-register/codification/executive-order/12188.html>
21. US National Archives and Records Administration. Executive Order 12661 of December 27, 1988, 54 F.R. 779. URL: <https://www.archives.gov/federal-register/codification/executive-order/12661.html>
22. World Investment Report 2018. Investment and New Industrial Policies. UNCTAD. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf

Foreign investment and national security: Foreign Investment Risk Review Modernization Act of August 13, 2018 as a new phase of the US National Security Paradigm Evolution

Tat'yana K. Kovaleva

PhD in Law, Associate Professor,
Department of constitutional and municipal law,
Lomonosov Moscow State University,
119234, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: tatyana-kovaleva@inbox.ru

Abstract

The article analyzes the current trends in the evolution of the measures taken to ensure US national security. The Foreign Investment Risk Review Modernization Act of August 13, 2018 (FIRRMA) is being considered as a new stage in the evolution of the national security paradigm. The author identifies new approaches to the protection of the US national security and describes the

key features of the stages in the development of the government regulation in this field and the basic elements of the government involvement in the national security protection in conjunction with foreign investment in the US economy. The ways to identify optimal models for the government regulation are outlined. The author also considers the key government agencies – decision makers on eligibility and admissibility of foreign investment into the economy, their place within the system of other regulatory and administrative authorities along with their tasks and scope of responsibility, the special role of the US Intelligence Community in substantive decision-making. The key legal characteristics of the regulation seeking to classify the assets to be protected, including such terms as critical infrastructure, critical technologies, critical resources, innovative and base technologies, sensitive personal data of US citizens, are defined. Specific attributes of such transactions as lacking indicative criteria that would trigger the acquired entity review are described. The article outlines specific approaches to countries of special concern that have demonstrated or declared their intent to acquire critical technologies or critical infrastructure.

For citation

Kovaleva T.K. (2019) Inostrannye investitsii i natsional'naya bezopasnost': Zakon o modernizatsii analiza riska, svyazannogo s inostrannym investirovaniem, ot 13 avgusta 2018 g. kak novyi etap evolyutsii paradigmy obespecheniya natsional'noi bezopasnosti SShA [Foreign investment and national security: Foreign Investment Risk Review Modernization Act of August 13, 2018 as a new phase of the US National Security Paradigm Evolution]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (1A), pp. 173-188.

Keywords

Foreign Investment Risk Review Modernization Act, Committee on Foreign Investment in the United States, national security, critical infrastructure, critical technologies, covered transaction, other investments.

References

1. Brown M., Singh P. China's Technology Transfer Strategy: How Chinese Investments in Emerging Technology Enable A Strategic Competitor To Access The Crown Jewels of U.S. Innovation. *Defense Innovation Unit Experimental*. URL: [https://admin.govexec.com/media/diux_chinatechnologytransferstudy_jan_2018_\(1\).pdf](https://admin.govexec.com/media/diux_chinatechnologytransferstudy_jan_2018_(1).pdf)
2. Capaccio A. *US Faces "Unprecedented Threat" from China on Tech Takeover*. *Bloomberg, Economics*. URL:
3. Department of Treasury. Office of Investment Security. 31CFR Part 800. Regulations Pertaining to Mergers, Acquisitions, and Takeovers by Foreign Persons; Final Rule (2008). FR, Rules and Regulations, 73 (226). URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/international/foreign-investment/Documents/CFIUS-Final-Regulations-new.pdf>
4. Dongmei L. (2018) China-US Direct Investment Falls Sharply in 2017. Due to the 'Policy and Politics'. *China Money Network*. April, 11. URL: <https://www.chinamoneynetwork.com/2018/04/11/china-us-direct-investment-falls-sharply-in-2017-due-to-policy-and-politic>
5. Doubleday J. (2018) Pentagon Taps New Director For Strategic Capabilities Office. *Inside Defense*. August, 2. URL: <https://insidedefense.com/insider/pentagon-taps-new-director-strategic-capabilities-office>
6. Greidinger M. (1991) The Exon-Florio Amendment: A Solution in Search of a Problem. *American University International Law Review*, 2, pp. 111-177.
7. Griffin P. (2017) CFIUS In the Age of Chinese Investment. *Fordham Law Review*, 85(4), pp. 1758-1799.
8. Investigative Report of the U.S. National Security Issues Posed by Chinese Telecommunications Companies Huawei and ZTE. US House of Representatives (2012) *112th Congress*. October, 8. URL: [https://intelligence.house.gov/sites/intelligence.house.gov/files/documents/huawei-zte%20investigative%20report%20\(final\).pdf](https://intelligence.house.gov/sites/intelligence.house.gov/files/documents/huawei-zte%20investigative%20report%20(final).pdf)
9. Jacson J. (2018) The Committee on Foreign Investment in the United States (CFIUS). *Congressional Research Service. CRS Report. Prepared for Members and Committees of Congress*, pp. 4. URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/RL33388.pdf>

10. *Legal Information Institute. Cornell Law School. § 117.56. Foreign ownership, control or influence (FOCI)*. URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/32/117.56>
11. McBride J. (2018) *Is Made in China 2025 Threat to Global Trade? Council on Foreign Relations*. August 2. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/made-china-2025-threat-global-trade.html>
12. Mitchell B. (2018) *Good-bye, Defense Innovation Unit Experimental, Hello, Defense Innovation Unit*. August 9. URL: <https://www.fedscoop.com/diu-permanent-no-longer-an-experiment>
13. *Order Regarding the Proposed Acquisition of the Lattice Semiconductor Corporation by China Venture Capital Fund Corporation Limited. Issued on September 13, 2017. White House*. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/order-regarding-proposed-acquisition-lattice-semiconductor-corporation-china-venture-capital-fund-corporation-limited>
14. Paul Mozur P., Perlez J. (2017) *China Bets on Sensitive U.S. Start-Ups, Worrying the Pentagon*. *The New York Times*. March 22. URL: <https://www.nytimes.com/2017/03/22/technology/china-defense-start-ups.html>
15. *Report to Congress of the U.S.-China Economic and Security Review Commission*. November 12, pp. 127-189. URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/annual_reports/2012-Report-to-Congress.pdf
16. *The Defense Production Act of 1950, 50 U.S.C. App. 2170 (as amended by the Foreign Investment and National Security Act of 2007)*. URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/international/foreign-investment/Documents/Section-721-Amend.pdf>
17. *Title XVII – review of foreign investment and export controls. Subtitle A –Committee on Foreign Investment in the United States. Sec. 1701. Foreign Investment Risk Review Modernization Act of 2018*. URL: https://home.treasury.gov/sites/default/files/2018-08/The-Foreign-Investment-Risk-Review-Modernization-Act-of-2018-FIRRMA_0.pdf
18. *Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (US Patriot Act) of 2001. Sec. 1016. Critical Infrastructure Protection*. URL: https://grants.nih.gov/grants/policy/select_agent/Patriot_Act_2001.pdf
19. *US National Archives and Records Administration. Executive Order 11856 of May, 1975. Foreign Investments in the United States*. URL: <https://www.archives.gov/federal-register/codification/executive-order/11858.html>
20. *US National Archives and Records Administration. Executive Order 12188 of January 2, 1980; Executive Order 12869 of September 3, 1993; Executive Order 13286 of February 28, 2003*. URL: <https://www.archives.gov/federal-register/codification/executive-order/12188.html>
21. *US National Archives and Records Administration. Executive Order 12661 of December 27, 1988, 54 F.R. 779*. URL: <https://www.archives.gov/federal-register/codification/executive-order/12661.html>
22. *World Investment Report 2018. Investment and New Industrial Policies. UNCTAD*. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf